

ВОПРОС О ПРЕПОДАВАНИИ ЗАКОНА БОЖИЯ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ПОМЕСТНОГО СОБОРА 1917–1918 ГГ. И ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Владислав Иванович Пшибышевский

аспирант Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
pvladislav1994@gmail.com

Для цитирования: *Пшибышевский В. И.* Вопрос о преподавании Закона Божия во взаимоотношениях Поместного Собора 1917–1918 гг. и Временного правительства // Церковный историк. 2020. № 2 (4). С. 162–172. DOI: 10.31802/СН.2020.4.2.010

Аннотация

УДК 27-752

В статье рассматривается роль вопроса преподавания Закона Божия в церковно-государственных отношениях в 1917 г. на примере взаимоотношений Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг. и Временного правительства. Вопрос о статусе предмета Закон Божий в системе школьных наук стал лакмусовой бумажкой, определяющей природу этих отношений. 14 июля 1917 г. Временным правительством был опубликован закон «О свободе совести», согласно четвёртому пункту которого преподавание Закона Божия в школе низводилось на степень необязательного. Поместный Собор уже в самом начале своей работы, вследствие многочисленных телеграммных просьб обеспокоенных верующих, поспешил дать обоснованный протест против такого действия власти. Внутри Собора не было однозначного взгляда на происходящее, одни члены Собора не видели в июльском законе никакой опасности для предмета, уже более двухсот лет воспитывающего не одно поколение в страхе Божиим. Другие же, которые составляли большинство, призвали бить тревогу в связи с начавшимся открытым гонением на Церковь и встать на защиту преподавания в школах Закона Божия. В результате победила точка зрения большинства,

и Собор 8–11 октября 1917 г. специальной делегацией направил телеграмму правительству, в которой содержался протест против отмены преподавания Закона Божия школах. В ответ на это председатель правительства А. Ф. Керенский пообещал соборной делегации поднять данный вопрос на заседании Временного правительства. Но в силу определенных причин обсуждение этой проблематики членами правительства не состоялось.

Ключевые слова: Поместный Собор 1917–1918 гг., Закон Божий, Отдел о Законе Божиим, Временное правительство, архиепископ Кирилл (Смирнов), протоиерей Е. З. Капралов, протоиерей Н. М. Боголюбов, закон «О свободе совести».

The Issue on Teaching the Law of God in the Relations between the 1917–18 Local Council and Russian Provisional Government

Vladislav I. Pshybyshvskiy

MA student at the Moscow Theological Academy
Moscow Theological Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra,
Sergiev Posad, 141312, Russia
pvladislav1994@gmail.com

For citation: Pshybyshvskiy, Vladislav I. "The Issue on Teaching the Law of God in the Relations between the 1917–18 Local Council and Russian Provisional Government". *Church History-an*, no. 2 (4), 2020, pp. 162–172 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2020.4.2.010

Abstract. The article examines the role of the question on teaching at school the Law of God for the church-state relations in 1917, as exemplified by the discussion between All-Russian Local Council of 1917–1918 and the Provisional Government. The question on the status of the subject «Law of God» in the system of school education has become a test that indicated on the nature of these relations. On July 14, 1917, the Provisional Government published the Law "On Freedom of Conscience", the fourth paragraph of which reduced the Law of God to the level of an optional subject. The Local Council, due to numerous telegram requests from concerned believers, gave a quick and well-grounded protest against such an action by the authorities. In more detail, the Council members were not unanimous on what was happening. Some Council members did not see this law as dangerous for a school subject that had been bringing up whole generations in the fear of God for more than two centuries. Others, who were in the majority, saw that as a beginning of open persecution against the Church and called on to raise the alarm, standing up for the Law of God being taught in schools. As a result, the point of view of the majority won out, and on October 8–11, 1917 the Council sent delegates to the government, with a telegram which protested against the abolition of teaching the Law of God in schools. In response, the chairman of the government, Alexander F. Kerensky, promised the delegates of the Council to raise this issue at a meeting of the Provisional Government. But, for certain reasons, this problem was not discussed by the government.

Keywords: 1917–18 Local Council, Archbishop Cyril (Smirnov), Archpriest Eugene (Yevgeny) Z. Kapralov, Archpriest Nicholas (Nikolai) M. Bogolyubov, Department on Divine Law (God's Law, the Law of God), Divine Law (God's Law, the Law of God), Hieromartyr Cyril (Smirnov), Law on Freedom of Conscience, Russian Provisional Government.

Перемены в обществе и политике, происходившие с февраля 1917 г. в России, затронули практически все сферы жизни страны. Поместный Собор Российской Православной Церкви не только явился следствием этих перемен, но и сам был вынужден реагировать на них во время своих заседаний. Одной из важных страниц истории Поместного Собора стала дискуссия, разгоревшаяся, как внутри самого Собора, так и между Церковью в целом и государством по поводу принятого Временным правительством закона «О свободе совести». Частной стороной этой дискуссии стал вопрос о преподавании Закона Божия. Проблематика обязательности преподавания основ вероучения в общеобразовательных учреждениях страны в общем контексте церковно-государственных отношений явилась своего рода лакмусовой бумажкой, выявляющей тенденции грядущих изменений религиозной политики государства. 14 июля 1917 г. Временным правительством был опубликован закон «О свободе совести», в одном из пунктов которого говорилось: «Для перехода достигших четырнадцатилетнего возраста из одного исповедания в другое, или признания себя не принадлежащим ни к какой вере, не требуется ни разрешения, ни заявления какой-либо власти. Правовые же отношения, вытекающие из принадлежности к данному исповеданию, прекращаются письменным или устным заявлением оставляющего это исповедание местному судье»¹. Из вышеприведенных слов видно, что теперь невероисповедное состояние вполне могло иметь место, а переход в другую религию не мог иметь никаких препятствий. Данный пункт закона имеет непосредственное отношение к судьбе школьного предмета Закон Божий. Поменяв вероисповедание или перейдя во невероисповедное состояние, родители могли также легко отказаться и от преподавания Закона Божия их детям. Следовательно, изучение церковной культуры в рамках школьной программы становилось необязательным, выбор ложился на родителей.

Закон был встречен церковными людьми весьма негативно, что выражалось в многочисленных письмах, телеграммах и обращениях в адрес Поместного Собора от православного населения с жалобами на закон 14 июля. В общей сложности таких обращений в адрес Собора поступило около двух сотен. Поэтому члены Поместного Собора решили отреагировать на закон 14 июля заявлением протеста в виде телеграммы председателю правительства. Подготовка телеграммы была на повестке

1 Журналы заседаний Временного правительства: Март – октябрь 1917 года: в 4-х т. Т. 3: Июль – август 1917 года. М., 2004. С. 94–95.

дня Собора еще в самом начале его работы. Проект обращения к новой власти было поручено разработать Отделу № 15 «О преподавании Закона Божия». В Отделе обсуждение данного обращения началось 31 августа 1917 г., на втором заседании Отдела.

Для составления проекта доклада была образована специальная комиссия. На пятом заседании 12 сентября 1917 г. комиссия представила два проекта доклада: один под редакцией протоиерея Евгения Зотиковича Капралова, другой — протоиерея Николая Михайловича Боголюбова. Две редакции резко отличались друг от друга, в Отделе не смогли достичь консенсуса.

Расхождения между двумя священниками состояли в том, что один из них, а именно протоиерей Евгений Капралов, в своем докладе говорил об опасности, которая нависла над школьным предметом Закон Божий и о том, что закон 14 июля является первым шагом на пути к полному запрещению преподавания Православия в школе. А другой член Отдела, протоиерей Николай Боголюбов, придерживался противоположных взглядов, он не видел никакого опасного для обучения Православия в школе подтекста в законе и не делал никаких из него выводов, говоря о том, что власть никогда не коснется «святая святых» русского народа — Закона Божия. Таким образом, Собор, — по его мнению, — сделает большую ошибку, если выступит с протестным заявлением.

Оба автора докладов были законоучителями и оба проходили свое служение в Киеве. Протоиерей Евгений Капралов был законоучителем Киевского Алексеевского инженерного училища, также известный как профессор высших женских курсов, редактор журнала «Руководство для сельских пастырей», с 1917 г. — член редколлегии журнала «Церковно-общественная мысль», член исполнительного комитета Киевского епархиального съезда и епархиального совета, настоятель Иоанно-Златоустовского (Железного) храма. На Поместный Собор был избран от клира Киевской епархии. Протоиерей Николай Боголюбов был профессором богословия Киевского императорского университета святого Владимира, настоятелем университетского храма, автором трудов по основному богословию и религиозной философии, на Поместный Собор избран как представитель университета.

Для выявления природы расхождения киевских протоиереев во взглядах на перспективу преподавания религии в школе при новом правительстве, необходимо обратиться к аргументации докладчиков.

В докладе протоиерея Евгения Капралова говорилось о той серьезности и настороженности, с которой надо отнестись к закону 14 июля.

В докладе было сказано, что четвёртое положение закона «при истолковании его в применении к школьному религиозному обучению привело к явлениям, которые не могут быть поняты иначе, как прямое насилие над религиозной совестью верующих русских родителей. Этим законом преподавание Закона Божия делается необязательным или вовсе отсутствующим в школе, Государственный комитет <...> становится на путь единоличного и безапелляционного решения такого вопроса, и постановка и решение которого должны всецело принадлежать родителям учащихся»². Поместный Собор, — говорится далее в докладе, — разделяет тревогу родителей за будущее их детей «находит благовременным и неотложно важным представить Временному Правительству нижеследующие свои соображения о положении религиозного обучения в школе»³.

Протоиерей Николай Боголюбов категорически не согласился с мнением отца Евгения. «Доклад протоиерея Капралова, — сказал отец Николай, главным образом показывает на те последствия, которые произойдут в случае изъятия Закона Божия из школы. Нам могут возразить, что никто не запрещает обучать детей Закону Божию, он не изгоняется из школы, а лишь делается необязательным, и что мы в своих доказательствах допускаем прием подмена тезисов»⁴. Также он отметил, что государство проявляет глубокое уважение ко всякому религиозному убеждению, и нельзя видеть в узаконении невероисповедного состояния равнодушное отношение государства к религии.

Протоиерей Николай Боголюбов не согласился с тем, что закон «О свободе совести» низводит предмет Закон Божий на степень необязательного: «Государство в своем преобразовании не может отрешаться от своего прошлого, от своих исторических устоев. Между тем наше государство созидалось на основах православно-христианской веры». По мысли отца Николая государство не может «...забывать и о высших нормах, о вековых идеалах»⁵.

Председатель Отдела архиепископ Кирилл (Смирнов), оценивая две точки зрения, сказал о правильности и объективности суждений протоиерея Капралова и не поддержал опасений отца Николая Боголюбова на счёт возможного подозрения в подмене тезисов: «...в редакции протоиерея Капралова доводы в защиту Закона Божия изложены

2 Протоколы заседаний отдела о Законе Божием // ГАРФ. Ф. Р3431 (Всероссийский церковный Поместный Собор (Священный Собор) 1917–1918 гг.). Оп. 1. Д. 396. Л. 43 об.

3 Там же. Л. 43 об.

4 Там же. Л. 41 об.

5 Там же.

более объективно, тогда как в проекте Боголюбова личность автора чувствуется сильнее»⁶.

В результате голосования Отделом для вынесения на пленарное заседание был избран доклад протоиерея Евгения Капралова. Но что интересно, за доклад отца Евгения проголосовало 29 членов Отдела, а за доклад отца Николая было подано 17 голосов, что говорит о неоднозначном восприятии двух позиций участниками заседания, третья часть присутствовавших поддержали отца Николая.

На следующем заседании 19 сентября протоиереем Николаем Боголюбовым было все-таки представлено свое отдельное мнение, в котором выражалось его несогласие с принятым докладом протоиерея Евгения. Протоиерей Николай настаивал на том, что нельзя говорить в докладе об изъятии Закона Божия из школы, т. к. в постановлении Государственного комитета говорится только о необязательности преподавания данного предмета. Он говорил: «Подать особое мнение (меня, протоиерея Н. М. Боголюбова. — *В. П.*) заставляет исключительно желание избежать неосторожного рискованного шага. Многие желают скомпрометировать Собор, и потому мы должны быть осторожны не давать поводов к тому. <...> Наш противник холодно и спокойно говорит лишь о необязательности обучения Закону Божию, и мы должны действовать также холодно и осторожно»⁷. В результате Отделом было решено отправить на Собор вместе с уже принятым докладом и отдельное мнение протоиерея Николая⁸.

Эти два документа были представлены Поместному Собору 23 сентября 1917 г. во время 18 пленарного заседания⁹, присутствующие в соборной палате ознакомились с докладом протоиерея Евгения Капралова и отдельным мнением протоиерея Николая Боголюбова, не согласного с этим докладом. На Соборе никак не отреагировали на отдельное мнение отца Николая, зато доклад отца Евгения подвергся постатейному чтению и редактированию.

А 27 сентября 1917 г. на 19 пленарном заседании принималась уже собственно телеграмма Временному правительству¹⁰. Одни члены Собора, например, граф Олсуфьев предложили послать телеграмму

6 Протоколы заседаний отдела о Законе Божиим // ГАРФ. Ф. Р3431 (Всероссийский церковный Поместный Собор (Священный Собор) 1917–1918 гг.). Оп. 1. Д. 396. Л. 55.

7 Там же.

8 Там же. Л. 57.

9 Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния: в 11 т. Т. 2: Деяния XVII–XIX. М., 1999. С. 54–70.

10 Там же. С. 88–96.

Временному правительству со следующей просьбой: «не решать вопроса о преподавании Закона Божия, пока не будет получено заключение по сему предмету Священного Собора»¹¹. Другие члены Собора предлагали составлять Телеграмму в более спокойном, политичном тоне, иные же, напротив, предлагали говорить властно и решительно¹².

Иеромонах Алексей (Соловьев) обратил внимание на то, что «Святая Православная Церковь есть господствующая в России. Преподавание Закона Божия так важно, что всякое разсуждение об этом излишне»¹³, исходя из этого отец Алексей предложил «заявить Правительству, что Закон Божий обязателен для всех и во всех школах, и казенных и частных. Если нет Закона Божия в школе, ее надо упразднить. В таком смысле и следует составить телеграмму»¹⁴.

В принятой в конце заседания телеграмме было сказано, что Поместный Собор в своей телеграмме опирается на «голос всего православного народа, выразившихся в многочисленных заявлениях, исходящих от сельских обществ и других народных организаций»¹⁵. Собор в телеграмме выразил просьбу, дабы правительство не отменяло обязательное преподавание Закона Божия и не издавало «по сему предмету никаких законодательных постановлений <...> до заслушания соответственных постановлений Собора, который имеют быть сообщены Правительству на этих днях»¹⁶.

Телеграмму Временному правительству было поручено передать специально образованной соборной делегацией. Состав делегации Собора был следующий¹⁷:

- 1) архиепископ Тамбовский и Шацкий Кирилл (Смирнов);
- 2) протоиерей Алексей Маркианович Станиславский;
- 3) присяжный поверенный Николай Дмитриевич Кузнецов;
- 4) крестьянин Пермской губернии Павел Иванович Уткин.

В делегации был архиерей, священник, юрист и простой крестьянин, таким образом, делегация задумывалась как некое представительство всей церковной полноты.

11 Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Т. 2. С. 88.

12 Там же. С. 89.

13 Там же. С. 90.

14 Там же.

15 Там же. С. 92.

16 Там же.

17 Там же. С. 244.

Поездка делегации в Петроград проходила с 8 по 11 октября 1917 г., с 8 по 10 октября делегаты готовились к встрече с председателем правительства, а 11 октября состоялась сама встреча с А. Ф. Керенским.

Сначала архиепископ Кирилл встретился с министром исповеданий А. В. Карташевым, чтобы тот обратился к правительству по вопросу организации встречи с делегатами Собора¹⁸. Было установлено, что председатель правительства сможет принять их 10 октября в 11 часов дня.

9 октября соборяне встретились в Петрограде, вечером, собравшись на квартире протоиерея П. И. Соколова, председательствующего в Училищном Совете¹⁹. На встрече они выработали тактику ведения переговоров: «общий тон речи членов Соборного посольства должен быть, — решили они, — не просительный, а вежливо сообщительный. Посольство только ставит Правительство в известность о тех решениях, какие приняты на Соборе по (...вопросу о... — *В. П.*) <...> положению Закона Божия в учебных заведениях, содержимых и государством, и частными лицами для детей русских граждан православного исповедания»²⁰.

10 октября членам Собора не удалось встретиться с А. Ф. Керенским, т. к. представители правительства были заняты «тайным совещанием с военачальниками, прибывшими с фронта, а затем отправляются на заседание Совета Республики»²¹. Вечером того же дня чиновник особых поручений при Министре Исповеданий С. Н. Бухаров сообщил, что встреча состоится на следующий день, часов в 12 дня²².

11 октября в 14 часов 40 минут члены Собора были приглашены к Керенскому. Глава делегации так описывает встречу с председателем правительства: «...нас действительно пригласили к министру-председателю. Мимо часового с ружьем прошли мы через бильярдную комнату и оказались в одной из библиотечных комнат с лестницей в верхнее отделение. А. Ф. Керенский встретил нас у дверей этой комнаты. Одет он в куртку военного образца, цвета хаки; лицо очень утомленное. Министр протянул мне руку, но прежде чем обменяться рукопожатием, я сначала сотворил крестное знамение на себе, а потом благословил министра (*Sic!*). А. В. Карташев представил остальных членов нашего посольства, и мы все уселись у стола, стоявшего в стороне, противоположной входу»²³.

18 Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Т. 2. С. 244.

19 Журавский А. В. Во имя правды и достоинства Церкви. М., 2004. С. 446.

20 Там же. С. 246.

21 Там же.

22 Там же. С. 247.

23 Там же. С. 248.

Довольно много времени соборяне обсуждали с А. Ф. Керенским вопрос о церковно-приходских школах, «беседа о церковно-приходских школах заняла слишком много времени. Министр, его адъютанты и появившиеся во время беседы Министры Иностранных Дел и Торговли и Промышленности начали обнаруживать признаки нетерпения и желания окончить дальнейшей разговор. Поэтому о положении Закона Божия в школе пришлось уже говорить с меньшею обстоятельностью. Принимая от меня (архиеп. Кирилла (Смирнова). — В. П.) письменное изложение постановлений Собора и докладов, легших в основу этих постановлений, г. Министр дал обещание представить весь этот материал Временному Правительству»²⁴.

Участник встречи Н. Д. Кузнецов дал впоследствии ей такую характеристику: «Вся наша беседа с главой Временного Правительства, по крайней мере, у меня оставила очень тяжелое впечатление. Минутами в душе чувствовалась какая-то боль за современное положение Русского государства, вскормленного Православной Церковью. По мере беседы мне становилось как-то особенно ясно, что нить, связующая государство с Церковью в их заботах о христианском просвещении народа, теперь уже порвалась. Мне до боли стало жаль народа, который будет воспитываться теперь в государственных школах вне необходимой для него связи с христианским началом жизни и в лице своих слабых представителей, не обладающих ясностью сознания и достаточной силой воли, может быть, навсегда сойдет с христианского пути жизни. <...> Такова оказалась встреча представителей Правительства и Православной Церкви!»²⁵. Член Собора протоиерей Я. Галахов в своих воспоминаниях так описывает атмосферу, царившую в соборной палате во время докладов владыки Кирилла и Н. Д. Кузнецова: «Невеселое настроение создавалось в соборной палате после доклада владыки, а речь делегата Кузнецова усилила его»²⁶.

Итак, подведём итоги встречи представителей Собора и главы Временного правительства. По-видимому, для председателя правительства встреча с делегатами Собора не имела особой важности, на это указывает несколько обстоятельств. Во-первых, соборяне были приняты только на второй день и во второй половине дня после длительного ожидания в приемной. Во-вторых, сам А. Ф. Керенский, по воспоминаниям

24 Журавский А. В. Во имя правды и достоинства Церкви. С. 252.

25 Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Т. 2. С. 253.

26 Галахов Я., прот. Соборная работа // Дело великого строительства церковного: Воспоминания членов Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов / сост., предисл., коммент. и указ. Н. А. Кривошеева. М., 2009. С. 107.

владыки Кирилла, даже во время встречи отвечал односложно и несколько рассеяно, что свидетельствует не только об утомлении министра-председателя, но и о пренебрежении к поднятой теме с его стороны. Пришедшие к нему на прием члены правительства и вовсе открыто проявляли свое нетерпение. По сути, члены Собора отправлялись к Керенскому с тщательно подготовленной телеграммой-протестом относительно возможного удаления из школы предмета Закон Божий. Кроме вопроса преподавания Закона Божия планировалось обсуждение будущего церковно-приходских школ, на что и ушла большая часть времени. Соборяне допустили большую ошибку, надеясь на расположение к ним председателя правительства и начав разговор с темы церковно-приходских школ, вследствие чего о Законе Божиим говорить пришлось только в общих чертах. Но, тем не менее, вниманию правительства были представлены все опасения Собора, подробно отображавшееся в докладе протоиерея Е. З. Капралова. Члены делегации Собора «верно «прочитали» закон, выявив и скрытый смысл, заложенный в нем. Временное правительство не упрекнуло Собор за «неверные» выводы из опубликованного им июльского закона о свободе совести»²⁷. Поездка делегатов Собора к А. Ф. Керенскому не увенчалась успехом, и не из-за того, что соборяне мало старались, напротив, они предприняли труд, ожидали Керенского два дня, смело предъявили ему церковную позицию по поводу Закона Божия. Дело скорее в уже давно сложившейся настроенности либеральных кругов изъять религию из школы. 1917 г. — это последний год существования дореволюционного, общеобязательного предмета Закон Божий. После падения самодержавия, взяв курс на отделение Церкви от государства и школы от всего церковного, новые власти, конечно, не собирались идти на уступки церковному Собору и оставлять традиционную систему ценностей.

Но сегодня, когда Православие, наконец-то, возвращается в школу, когда наши пастыри и неравнодушные христиане могут делиться с детьми на уроках Основ Православной Культуры знаниями о Боге, деятельность Поместного Собора по защите предмета Закон Божий, выраженная в докладе протоиерея Евгения Капралова и в телеграмме Временному правительству, представляется особо ценной и не должна скрываться в архивных документах, а доноситься всем педагогам и учащимся, а особенно ответственным за постановку образования людям.

27 Житенев Т. Е. Вопрос о преподавании Закона Божьего в контексте церковно-государственных отношений в 1917–1918 году // Вестник Волжского Университета им. В. Н. Таищева. 2015. № 4. С. 205–213.

Источники

- Дело великого строительства церковного: Воспоминания членов Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов / сост., предисл., коммент. и указ. Н. А. Кривошеева. М.: ПСТГУ, 2009.
- Журналы заседаний Временного правительства: Март — октябрь 1917 года: в 4-х т. Т. 3: Июль — август 1917 года. М.: РОССПЭН, 2004.
- Протоколы заседаний отдела о Законе Божием // ГАРФ. Ф. Р3431 (Всероссийский церковный Поместный Собор (Священный Собор) 1917–1918 гг.). Оп. 1. Д. 396.
- Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния: в 11 т. Т. 2: Деяния XVII–XIX. М.: Издание Новоспасского монастыря, 1999.

Литература

- Житнев Т. Е.* Вопрос о преподавании Закона Божьего в контексте церковно-государственных отношений в 1917–1918 году // Вестник Волжского Университета им. В. Н. Татищева. 2015. № 4. С. 205–213.
- Журавский А. В.* Во имя правды и достоинства Церкви. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2004.